

СТРУКТУРА ТРИГГЕРОВ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ГИПЕРЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рубан А.П.¹, Василевский И.В.², Гринько Д.В.³, Ефремова И.Н.³

1 ГНУ «Институт биофизики и клеточной инженерии Национальной академии наук Беларуси», Минск, Республика Беларусь

2 УО «Белорусский государственный медицинский университет», Минск, Республика Беларусь

3 РУП «Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении», Минск, Республика Беларусь

Актуальность. Лекарственная гиперчувствительность в педиатрической практике представляет собой значимую проблему, выявление структуры ее триггеров позволит обеспечить лучший контроль за нежелательными реакциями (НР) на лекарственные препараты (ЛП) и их профилактику.

Цель исследования. Систематизация данных о распространенности НР, а также структуре ЛП-триггеров НР у детей Республики Беларусь по данным спонтанного репортирования.

Пациенты и методы. 367 извещений о НР на ЛП у детей, направленных в республиканское унитарное предприятие «Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении» за период 2020–2024 гг. Всего в сообщениях обозначено 67 международных непатентованных наименований ЛП, которые были объединены в 14 групп.

Методы: ретроспективная регистрация НР на ЛП по результатам спонтанных сообщений; статистического анализа.

Результаты. Частота всех видов НР на ЛП на 100 тыс. детей по данным спонтанного репортирования составила 5,28, НР с аллергической симптоматикой — 4,03, НР по 1-му типу реакций гиперчувствительности — 2,58 случая при средней численности детского населения страны 1 820 374 ребенка. Наибольшее количество извещений — 147 (40,1% от всей выборки) было связано с антимикробными средствами, преимущественно антибактериальными (АБ) — 143 (39,0%), среди которых преобладали бета-лактамы — 120/143 (83,9%), из них цефалоспорины (ЦС) — 98/120 (81,6%), среди ЦС группа III поколения — 80/98 (81,6%). Второе место триггеров заняли препараты инсулинов — 134 (37,0%); третье —

противоопухолевые средства — 14 (3,9%); затем по убыванию: местные анестетики / препараты для наркоза — 9 (2,5%); препараты крови — 8 (2,2%); по 7 (1,9%) — вакцины и неврологические/психотропные средства; по 6 (1,7%) — биологические агенты и противоаллергические средства; препараты для лечения орфанных болезней — 5 (1,4%); средства для аллерген-специфической иммунотерапии — 4 (1,1%); ингибиторы протонной помпы — 2 (0,6%); препараты других групп — 6 (1,7%).

Заключение. По данным спонтанного репортирования определена двойка суперлидеров среди триггеров НР на ЛП у детей. Первое место — средства АБ (39,0%) с преобладанием бета-лактамов АБ (83,9%), из них ЦС представлены в 81,6% случаев, среди которых ЦС III поколения преобладали (81,6%). Второе место — инсулины (37,0%). Третье место — противоопухолевые средства (3,9%), прочие ЛП имели меньшее представительство в структуре триггеров НР. Также определена распространенность различных видов НР на ЛП.

(Опубликовано: Сборник тезисов XXVII Конгресса Педиатров России с международным участием «Актуальные проблемы педиатрии», Москва, 13–15 февраля 2026 г. Москва, 2026. - с. 79.)